

Отходничество в системе миграций в постсоветской России. География^[1]

Над темой номера
работала

Татьяна
НЕФЕДОВА^[2]

География отходничества

В последние годы Федеральная служба государственной статистики (Росстат) стала давать оценки потоков трудовых мигрантов между регионами России, включая ежедневные маятниковые поездки, на основе ежегодных обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ) [3]. В 2012-2013 годах число отходников ФСГС оценивала в 1,6 млн человек. Тем не менее, еще в 2010 году перепись населения выявила 2,6 млн отходников и маятниковых мигрантов [4]. Исследователи этого явления дают оценки от 4,5-6 млн человек [5] до 15-20 млн [6]. Такой разницей свидетельствует о неизученности феномена. Истина, как всегда, посередине. Доля трудоспособных мужчин, регулярно работающих на отходе, в обследованных нами сельских районах колебалась от 5 до 30% и зависела от их близости к крупному центру, транспортного положения, демографического состава населения, набора предприятий и их состояния. В отдельных местах, жители которых давно закрепились в каком-то виде столичного бизнеса, вроде строительства, эта доля может в сезон достигать 50%. Там даже возрождение местного производства, скорее всего, не сможет вернуть население к прежней жизни. У ряда аналитиков завышение числа отходников связано и с отнесением к ним тех лиц, особенно молодых, что зарегистрированы на месте, хотя давно уехали в крупный центр, где постоянно живут, работают или учатся.

Тем не менее, несмотря на заниженные данные ОНПЗ и переписи 2010 года, для сравнительного анализа разных регионов и муниципальных районов иной информации нет. В плотно населенных районах она более адекватна. Например, в Москве общее число приезжающих в столицу трудовых мигрантов достигает, по данным ОНПЗ, более 1,1 млн человек, что составляет 18% к общему числу занятых в столице. Правда, половина их (470 тысяч) - ежедневные маятниковые миграции из Московской области. Само Подмосковье привлекает, по данным ОНПЗ, 183 тысячи трудовых мигрантов, что не компенсирует отток из Подмосковья в столицу. К ним в Подмосковье добавляется 150 тысяч иностранных рабочих, получивших разрешение на работу в России [7], и около 100 тысяч ежегодно приезжающих на постоянное место жительства (правда, трудоспособных из них около половины). Все эти сложные, накладывающиеся друг на друга потоки перемещающегося населения с разными временными интервалами требуют постоянного мониторинга. Однако его нет, поэтому приходится опираться на официальные данные, выборочные наблюдения и оценки специалистов.

Тем не менее, несмотря на недостатки официальной информации, ее анализ, представленный на картах (рис. 1, 2 и 3) позволяет понять относительное распределение въезжающих и выезжающих отходников в разных регионах России. Кроме того, полезно сопоставить пространственные вариации отходничества с привлекательностью регионов для иностранных рабочих, получивших разрешение на работу, и для населения, переезжающего на постоянное место жительства (рис. 4 и 5, табл. 1 и 2).

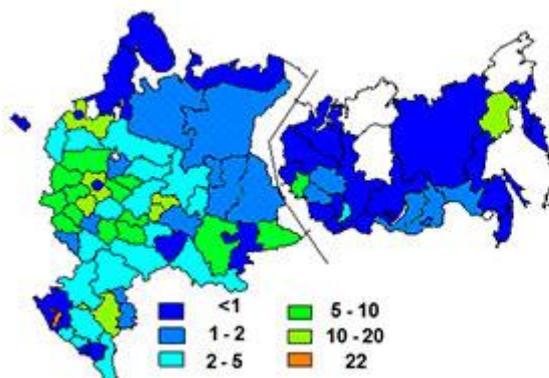

Рисунок 1. Отношение числа выезжающих работать в другие субъекты РФ к численности занятых в своем регионе, 2012 год, %

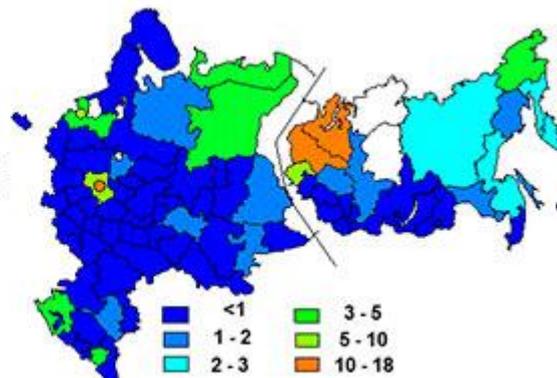

Рисунок 2. Отношение числа въезжающих работать в субъект РФ регионов к численности занятых в данном субъекте в 2012 году, %

Источник: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013

Важность такого рода сопоставлений показывает простой пример. Белгородская область, как одна из аттрактивных областей России, привлекла в 2012 году 8,6 тыс. населения на ПМЖ (баланс въезда и выезда), в 2013 г. – 6,6 тыс. [8] Из них лишь немногим более половины трудоспособного возраста. При этом, в 2012 году (по заниженным данным ОНПЗ) 8,4 тыс., в 2013 году - 12 тыс. трудоспособного населения уехали работать в другие регионы. Так что, несмотря на кажущееся благополучие миграционного баланса, его явно надо скорректировать на отток трудовых мигрантов.

Наибольший отток трудовых ресурсов испытывают пригородные Московская и Ленинградская области, отдающие своих работников Москве и Петербургу (рис. 16). Велики потоки трудовых мигрантов и из соседних с ними регионов, которые, в отличие от пригородов столиц, не получают компенсацию из других регионов (рис. 17). При этом зона сбора трудовых мигрантов столичными регионами в последние годы заметно расширилась (рис. 18). Даже при сильно заниженных показателях баланса въезда и выезда отходников и числа гастарбайтеров, видно, что по массовости они значительно больше, чем нетто-баланс притока/оттока населения на постоянное место жительства.

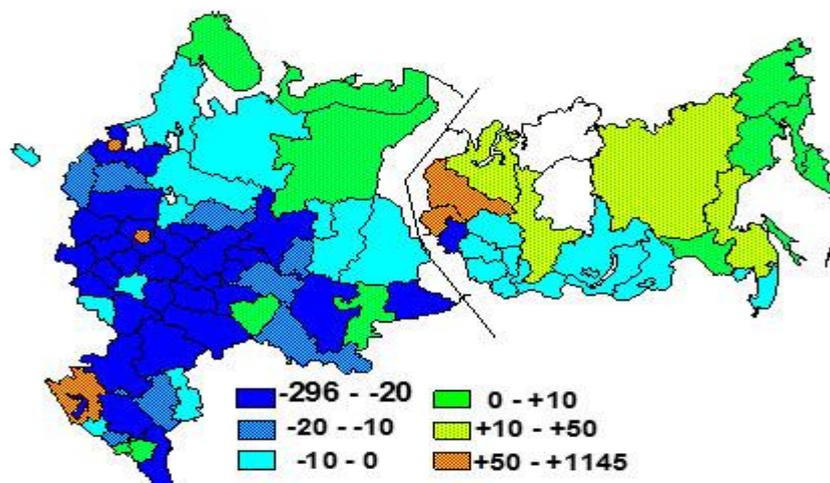

Рисунок 3. Баланс въезда и выезда российских трудовых мигрантов на временную работу в 2012 году в субъектах РФ, тыс. человек

Источник: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013

При этом регионы предпочтения отходников и гастарбайтеров несколько различаются (рис. 19). Если российские трудовые мигранты едут в Москву, Петербург, в нефтяные районы и в Краснодарский край, то зона притяжения гастарбайтеров гораздо шире. Помимо этих субъектов, это также поволжские, уральские и сибирские регионы.

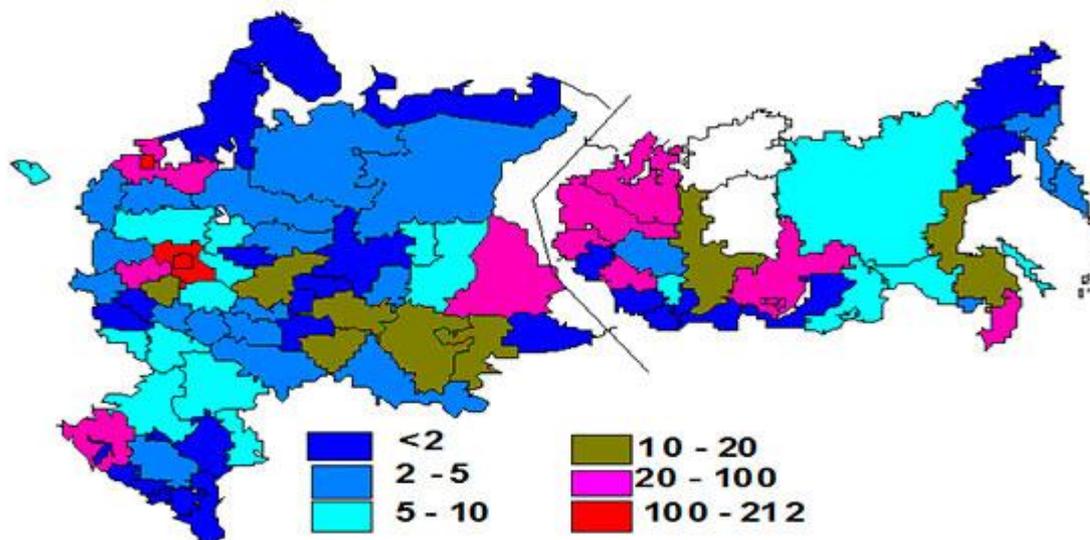

Рисунок 4. Привлекательность субъектов РФ, для иностранных граждан, получивших разрешение на работу по субъектам РФ, 2012 год (оценивалось по общей численности в тыс. человек)

Источник: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013

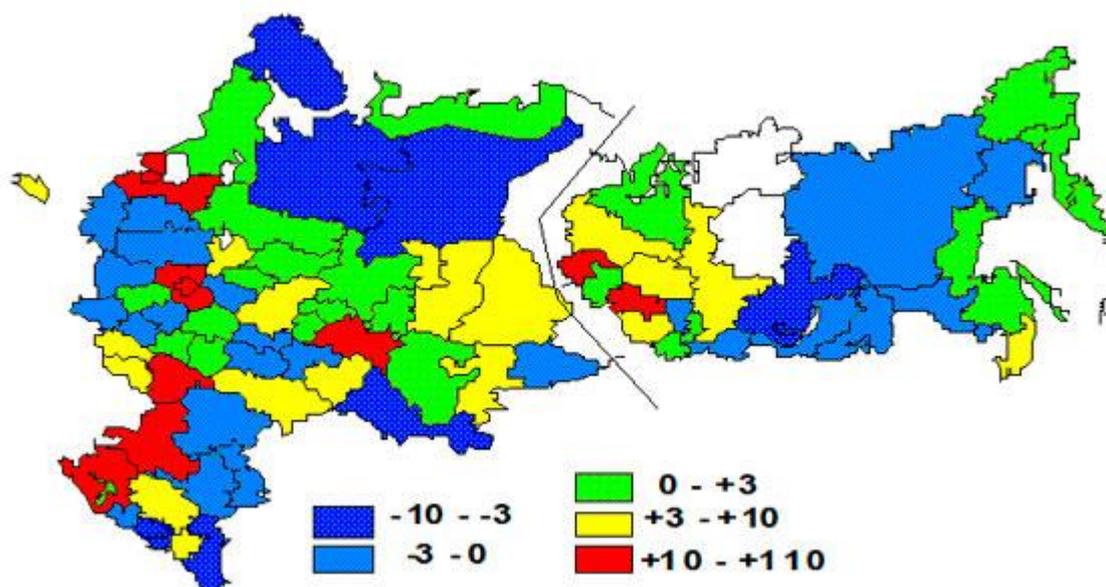

Рисунок 5. Привлекательность субъектов РФ для миграций в города на постоянное место жительства в 2012 г., (оценивалось по миграционному балансу в тыс. человек)

Источник: Данные многопользовательского статистического портала «Мультистат» за 2012

Десять субъектов РФ концентрировали в 2012-2013 годах 87% всего въезда российских трудовых мигрантов из региона в регион (табл. 1), в том числе Москва – 51%, Московская область - 8%. Эти же десять субъектов привлекли 65% иностранных рабочих, а их города – 80% всех мигрантов на постоянное место жительства. Сельская местность была и остается непривлекательной как для миграций на ПМЖ, так и для отходников. Проведенные опросы показали, что к переезду в сельскую местность для работы даже по специальным программам готовы лишь 6-7% безработных[9].

Таблица 1. Десять субъектов РФ – лидеров по притоку трудовых мигрантов и их привлекательность для иностранных рабочих и миграций на постоянное место жительства в города и сельскую местность в 2012 году

Субъекты РФ	Общее число въехавших в субъект РФ из других регионов на заработки, тыс. человек	Отношение въехавших в субъект РФ из других регионов на заработки к общему числу занятых в субъекте, %	Баланс въезда и выезда трудовых мигрантов в субъекте РФ, тыс. человек	Общее число иностранных рабочих, получивших разрешение на работу в субъекте РФ, тыс. человек	Баланс миграций в города на ПМЖ, тыс. человек	Баланс миграций в сельскую местность на ПМЖ, тыс. человек
г. Москва	1153,8	17,6	1144,9	211,1	99,5	6,3
Московская область	183,3	6,2	-294,7	149,3	98,4	11,2
г. Санкт-Петербург	180,4	7,1	170,2	148,5	74,1	0,0
Тюменская область	126,9	6,5	125,7	77,1	19,9	-3,1
Ханты-Мансийский АО	96,6	10,6	96,4	41,7	7,2	-2,2
Краснодарский край	83,8	3,6	61	54,4	36,3	10,0
Ямало-Ненецкий АО	46,3	12,4	45,9	21,6	0,4	-1,6
Ленинградская обл.	28	3,7	-107,4	34,7	14,6	12,6

Субъекты РФ	Общее число въехавших в субъект РФ из других регионов на заработки, тыс. человек	Отношение въехавших в субъект РФ из других регионов на заработки к общему числу занятых в субъекте, %	Баланс въезда и выезда трудовых мигрантов в субъекте РФ, тыс. человек	Общее число иностранных рабочих, получивших разрешение на работу в субъекте РФ, тыс. человек	Баланс миграций в города на ПМЖ, тыс. человек	Баланс миграций в сельскую местность на ПМЖ, тыс. человек
Свердловская обл.	22,1	1,1	-4,8	26,6	9,8	-3,0
Республика Татарстан	21,6	1,2	-13,1	18,4	10,8	-1,0
10 регионов	1942,8			783,4	370,8	29,3
В % к РФ	87%			65%	80%	

Источники: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013; Регионы России. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013; Численность и миграции населения в 2013 г. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2014

Таблица 2. Десять субъектов РФ – лидеров по оттоку трудовых мигрантов и их привлекательность/непривлекательность для иностранных рабочих и миграций на ПМЖ в города и сельскую местность в 2012 году

Субъекты РФ	Общее число выехавших из региона в другие субъекты РФ на заработки, тыс. чел.	Отношение выехавших из региона в другие субъекты РФ на заработки к общему числу занятых в регионе, %	Баланс въезда и выезда трудовых мигрантов в субъектах РФ, тыс. чел.	Общее число иностранных граждан, получивших разрешение на работу в регионе, тыс. человек	Баланс миграций в города на ПМЖ, тыс. человек	Баланс миграций в сельскую местность на ПМЖ, тыс. чел
Московская обл.	478	16,3	-294,7	149,3	98,4	11,2
Р. Башкортостан	136,2	7,6	-130,5	11,4	0,5	-9,4
Ленинградская обл.	135,4	18,1	-107,4	34,7	14,6	12,6
Тульская обл.	91,5	11,9	-89,4	14,4	-2,8	2,5
Чувашская респ.	74,1	13,0	-70,1	0,9	1,1	-5,5
Владимирская обл.	61,3	8,8	-56,3	9,7	-2,2	-0,7
Омская обл.	52,8	5,6	-51,8	1,6	1,1	-4,2
Пензенская обл.	48,1	7,2	-47	3,0	-0,4	-1,8
Ростовская обл.	46,7	2,4	-36,4	8,3	10,8	-7,2
Ивановская обл.	46,5	9,4	-43,9	1,8	1,1	0,0
10 регионов	1170,6			237,1	122,1	-2,5
В % к РФ	52%			20%	27%	

Источники: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013; Регионы России. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013; Численность и миграции населения в 2013 г. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2014

Максимальный выезд населения в отход характерен для Башкортостана, однако он направлен в нефтяные округа Сибири (68%), на нефтяные промыслы Коми и Татарстана, а в крупные центры (Москву, Екатеринбург) направляются лишь по 5% отходников. Отход в большинстве других регионов Европейской России все же ориентирован на столицу. Тульская и Владимирская области обеспечивают 16% всех отходников в Москве и Московской области, Ивановская и Тверская - еще

9% отходников. Выделяются Брянская и Смоленская области, республики Чувашия, Пензенская, Тамбовская области.

Существует устойчивое представление, что основной отход в Москву и Московскую область идет из нечерноземных областей в связи с упадком их сельского хозяйства и множеством малых депрессивных городов. Примаыкающие к столичному региону области дают, действительно, 32% всех отходников, работающих в Москве и Московской области. Однако все остальные регионы Нечерноземья, человеческий потенциал в которых сильно истощен, – всего 12%. Зато еще 31% приезжает из Поволжья, особенно из его республик (14%) и 23% с юга России[10]. Например, Ставропольский край поставляет в 2,5 раза больше отходников в столичный регион, чем Костромская область.

Оходники и иностранные рабочие из стран ближнего зарубежья работают также у индивидуальных предпринимателей и в домохозяйствах, конкурируя друг с другом в сферах занятости (рис. 6-9).

Рисунок 6. Структура занятости российских отходников, работающих у предпринимателей

Источник: по данным опросов ФСГС, 3 кв. 2014 года[11]

Рисунок 7. Структура занятости российских отходников, работающих в домохозяйствах населения

Источник: по данным опросов ФСГС, 3 кв. 2014 года[12]

Рисунок 8. Структура занятости иностранных трудовых мигрантов (гастарбайтеров), работающих у предпринимателей

Источник: по данным опросов ФСГС, 3 кв. 2014 года[13]

Рисунок 9. Структура занятости иностранных трудовых мигрантов (гастарбайтеров), работающих в домохозяйствах населения

Источник: по данным опросов ФСГС, 3 кв. 2014 года[14]

Попытаемся сравнить выталкивающие и притягивающие факторы отходничества и других видов миграций населения. В качестве таковых использовались отдельные показатели по субъектам РФ. Прежде всего, напрашивается сопоставление с незанятостью населения. В 2012 году статистики насчитывали в стране около 8 млн незанятого экономически активного населения, или около 10% ЭАН. Максимальное их число было на северном Кавказе (почти 30%), в Центральном и Северо-Западном ФО – 11-12%, восточнее – около 8%. Численность безработных, рассчитанная по методике Международной организации труда, достигала 4,2 млн человек (в предыдущие годы доходило до 6,3 млн), их средний возраст – 35 лет[15]. Коэффициент корреляции доли незанятых в ЭАН с показателем отношения числа выезжающих из региона трудовых мигрантов к занятым в нем, тем не менее, не очень высок и равен 0,29. Более важным выталкивающим фактором ($K = -0,33$) служат низкие зарплаты или доходы населения. Именно доходы (зарплата)[16] оказались наиболее важным фактором для всех миграций в города[17], особенно отходников.

В меньшей степени притягивают или отталкивают отходников состояние промышленности и сельского хозяйства (см. табл. 3), в отличие от иностранных рабочих, для которых относительно развитая промышленность более важна. И хотя между въездом отходников в регион и промышленным производством на душу населения есть положительная связь, для баланса въезда и выезда этот показатель совсем не значим, что говорит о сильном промывном режиме в таких регионах. Регионы с повышенными объемами агропродукции на душу населения, наоборот, демонстрируют наибольший отъезд в отход, что отчасти объясняется перенаселенностью сельского юга (см. ниже).

Таблица 3. Коэффициенты корреляции разных видов миграций с социально-экономическими показателями субъектов РФ на душу населения в 2012 году

	Доходы населения	Объем промышленной прод.	Объем сельскохозяйственной прод.	Оборот розн. торговли	Инвестиции	Ввод жилья	Финансовый результат деятельности организаций
Отношение числа выезжающих из субъекта РФ трудовых мигрантов к числу занятых в нем	-0,33	-0,22	0,23	-0,21	-0,21	0,11	-0,17
Отношение числа въезжающих в субъект РФ трудовых мигрантов к числу занятых в нем	0,63	0,37	-0,25	0,59	0,44	0,25	0,78
Баланс выезда и въезда трудовых мигрантов	0,39	0,08	-0,19	0,52	0,07	-0,12	0,34
Отношение числа иностранных рабочих, въезжающих в субъект РФ к числу занятых в нем	0,60	0,46	-0,27	0,48	0,55	0,27	0,27
Баланс миграций на ПМЖ городского населения	0,32	0,02	0,1	0,55	0,03	0,37	0,25
Баланс миграций на ПМЖ сельского населения	0,19	0,08	0,01	0,21	0,09	0,24	0,05

Рассчитано по: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013; Регионы России. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013

Наиболее значимые коэффициенты корреляции всех миграций фиксируются с показателем розничного товарооборота на душу населения, что подтверждает тот факт, что почти все мигранты, а отходники особенно, стремятся в крупнейшие города, прежде всего в Москву, в столицы своих регионов или крупнейшие центры с развитой сферой услуг. В целом поток отходников идет в регионы-доноры даже в большей степени, чем приток мигрантов на постоянное место жительства и иностранных рабочих (хотя сильно заниженные показатели численности последних не позволяют утверждать это однозначно).

Расчеты показали, что для отходников привлекательны те же регионы и города, что и для основного потока мигрантов, приезжающих на постоянное место жительства, прежде всего, крупные города, Москва и Подмосковье. Коэффициент корреляции баланса въезда/выезда российских трудовых мигрантов и нетто-миграций городского населения на ПМЖ составляет 0,51. Несмотря на

«лукавость» всех цифр, отражающих масштабы миграций, очевидны некоторые общие векторы перемещений населения. Это подтверждают и другие исследователи[18]. А поскольку наиболее полная информация имеется о мигрантах на ПМЖ, спускаясь на следующий масштабный уровень привлекательности или непривлекательности для мигрантов городов, рассмотрим их предпочтения, предполагая, что потоки отходников в города могут следовать теми же путями.

Изменение привлекательности городов

Для того чтобы понять, как менялись в пространстве потоки мигрантов, пришлось отказаться от стандартного деления на федеральные округа и разделить территорию России на 10 макрорегионов, характеризующиеся принципиально разными направлениями миграционных потоков в города и из них:

1. Европейский Север в составе Мурманской, Архангельской областей, Ненецкого АО, Карелии и Коми республик;
2. Регионы Нечерноземья без Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области;
3. Обе столицы и Московская область;
4. Среднее Поволжье и Урал от Самарской области, Татарстана, Башкирии до Пермской, Свердловской и т.д.;
5. Черноземная полоса и равнинный Юг Европейской России, от Курской, Липецкой, Тамбовской областей до Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области и южного Поволжья;
6. Республики Северного Кавказа;
7. Юг Западной Сибири;
8. Нефтяные округа Севера Сибири (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий).
9. Юг Восточной Сибири и Дальнего Востока и, наконец,
10. Северо-восточные регионы от Якутии до Чукотки.

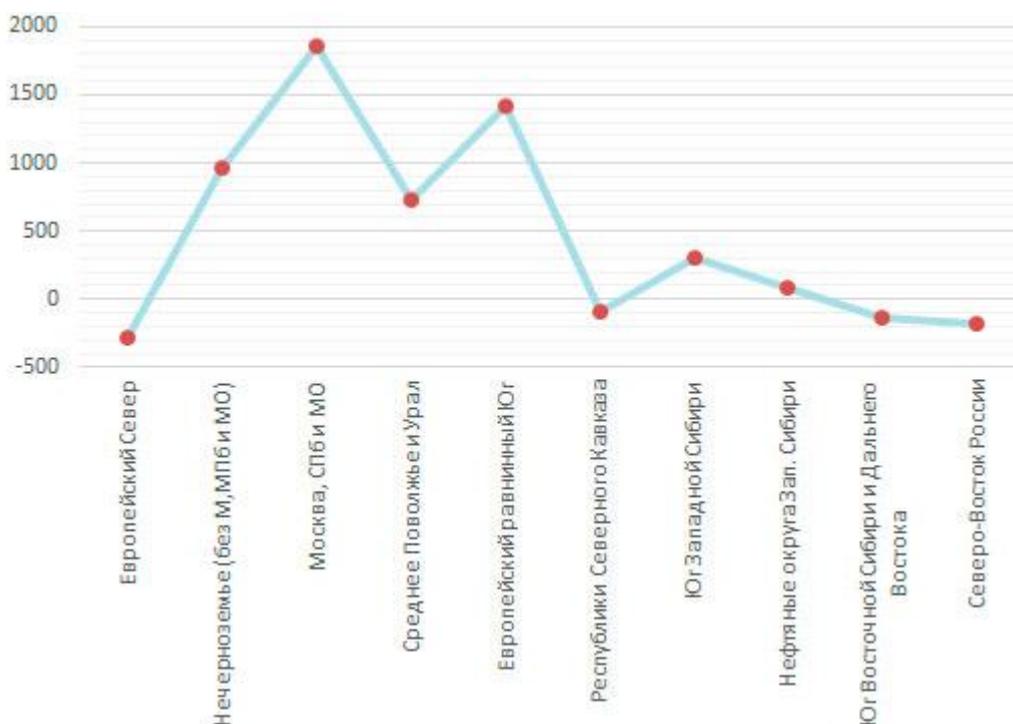

Рисунок 10. Суммарный миграционный баланс городов по макрорегионам за 1991-2011 годы, тыс. человек

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-39707 от 07.05.2010 г.

ISSN 1726-2887

Для цитирования: Нефедова Т.Г. Отходничество в 10 системе миграций в постсоветской России. География // Демоскоп Weekly. 2015. № 643 - 644. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0643/demoscope643.pdf>

Важно, что именно те города, где живет три четверти городского населения страны, в последние 20 лет стали местом притяжения населения (рис. 10), несмотря на усиление сырьевой ориентации экономики страны в целом. Таким образом, городское пространство становится все более контрастным.

На рис. 23-29 показано, какие города были наиболее привлекательны в разных макрорегионах в постсоветское время (суммарный поток по трехлетиям)^[19]. На Европейском Севере в 1990-е годы наиболее пострадавшими оказались столицы регионов и средние города (рис. 23). В последние годы нарастал отток из малых городов. В целом городское пространство Севера деформировалось в сторону увеличения роли стотысячников и малых полусельских городов, выживающих промыслами.

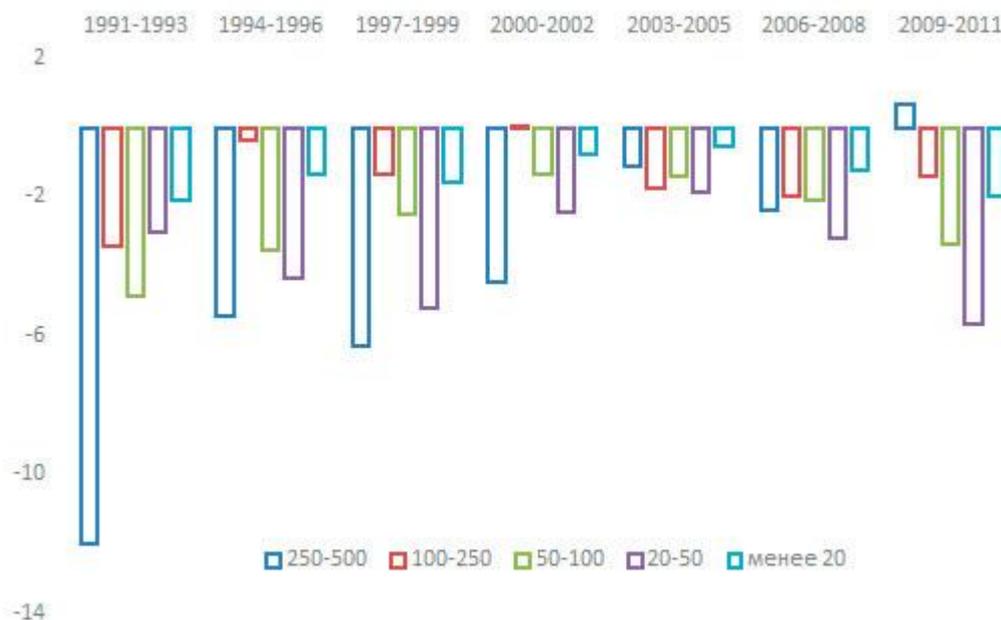

Рисунок 11. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетиям на Европейском Севере с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

Нечерноземье во многом повторяло общероссийскую картину (см. рис. 12-14). Наиболее привлекательными были региональные столицы, хотя временный спад миграционной активности в начале 2000-х годов на графике на рис. 12 виден явно. В целом за 20 лет в максимальном выигрыше оказались города с населением 250-500 тысяч жителей. Хотя для этих областей, окружающих столичный регион, все официальные цифры прибавки населения не соответствуют действительности, поскольку значительная часть трудоспособного населения, особенно в малых городах, - отходники, которые работают в столицах или рядом с ними.

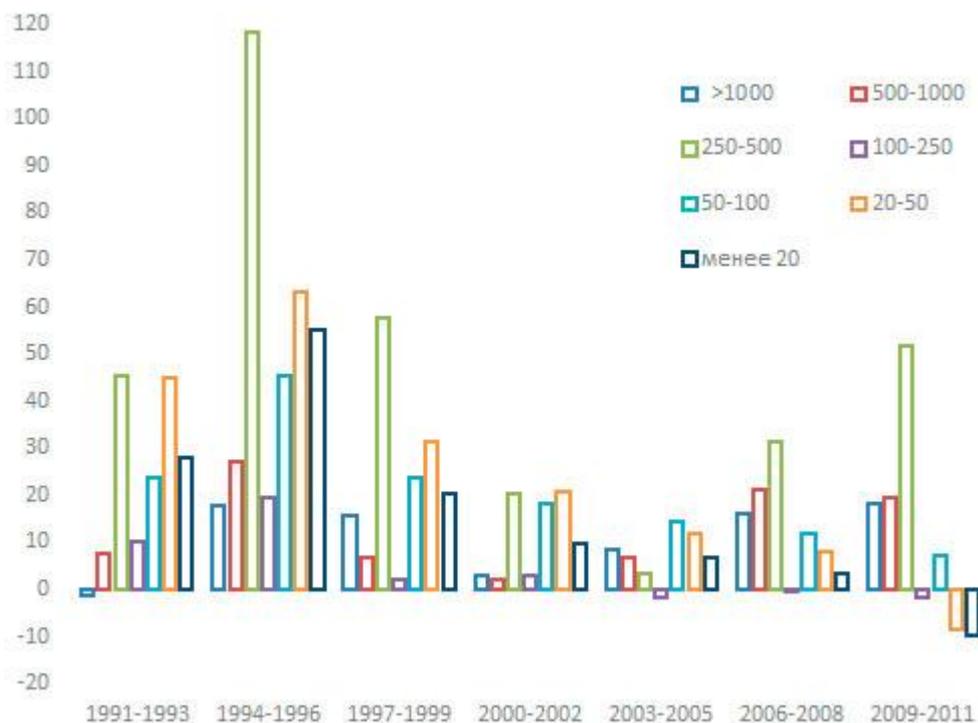

Рисунок 12. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетиям в Нечерноземье (без Москвы, С.-Петербурга и Московской области) с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

Совсем иная ситуация была в столичных субъектах РФ. После сокращения притока населения в самом начале 1990-х годов, Москва стала максимально привлекательной с 1997 года. При этом происходило постепенное наращивание привлекательности Санкт-Петербурга и сотысячных городов Московской области (рис. 13). Население всей России стягивалось в крупнейшие центры страны. Роль средних городов Московской области также возрастала. А малые были привлекательны для отходников и гастарбайтеров из соседних стран из-за более дешевого жилья, но статистика их не фиксирует. В целом Московская область по вводу нового жилья с 2004 года обогнала Москву, заняв первое место в стране. При этом доля покупателей из Москвы составляла около 15%, а из других регионов превышала треть[20].

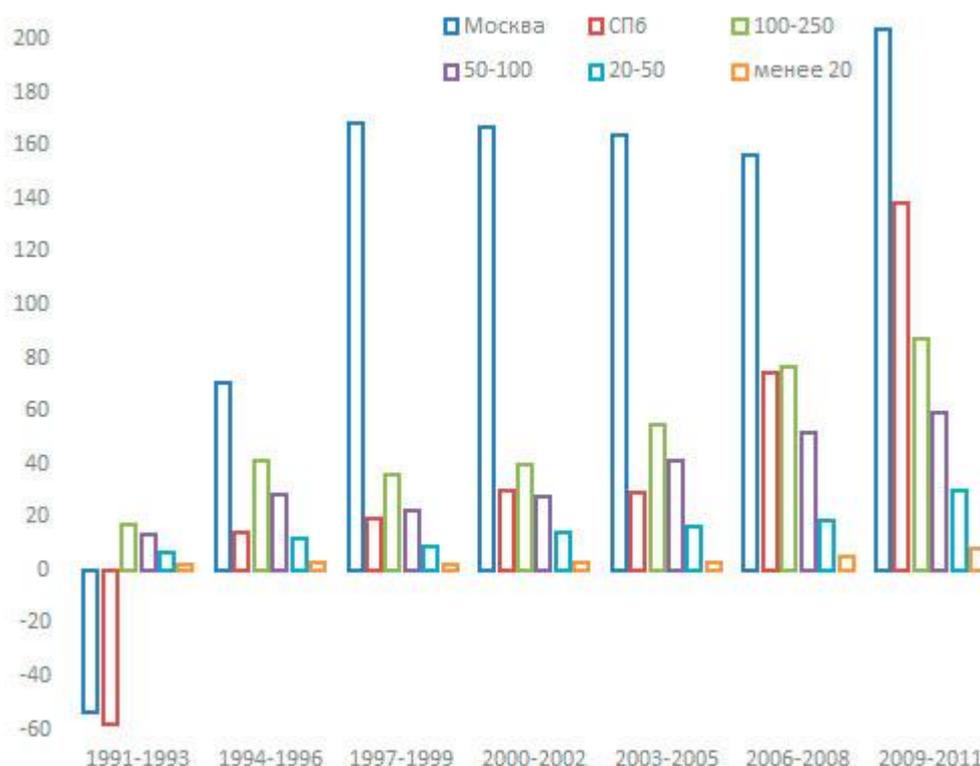

Рисунок 13. Миграционный баланс по трехлетиям Москвы, С.-Петербурга и городов Московской области разного размера с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

1990-е годы в Среднем Поволжье и на Урале отчасти напоминали общероссийские процессы и Нечерноземье. Однако в 2000-х городское пространство стало меняться в сторону гораздо более резкой поляризации (рис. 14). Население все больше привлекают города-миллионеры, в то время как все остальные города (за исключением 500-тысячников в 2009-2011 годах) показывали отток либо в свои центры, либо в столицы. В наихудшем положении города с численностью жителей менее 20 тыс. жителей, усиливающийся отток из которых нивелировал все прибавки 1990-х годов.

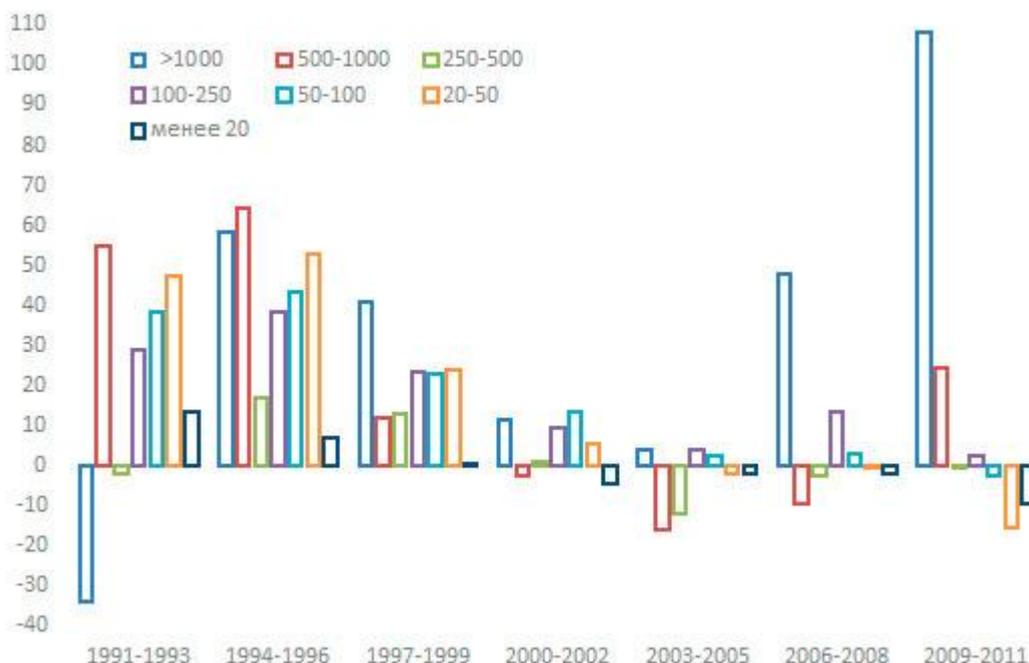

Рисунок 14. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетиям в Среднем Поволжье и на Урале с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

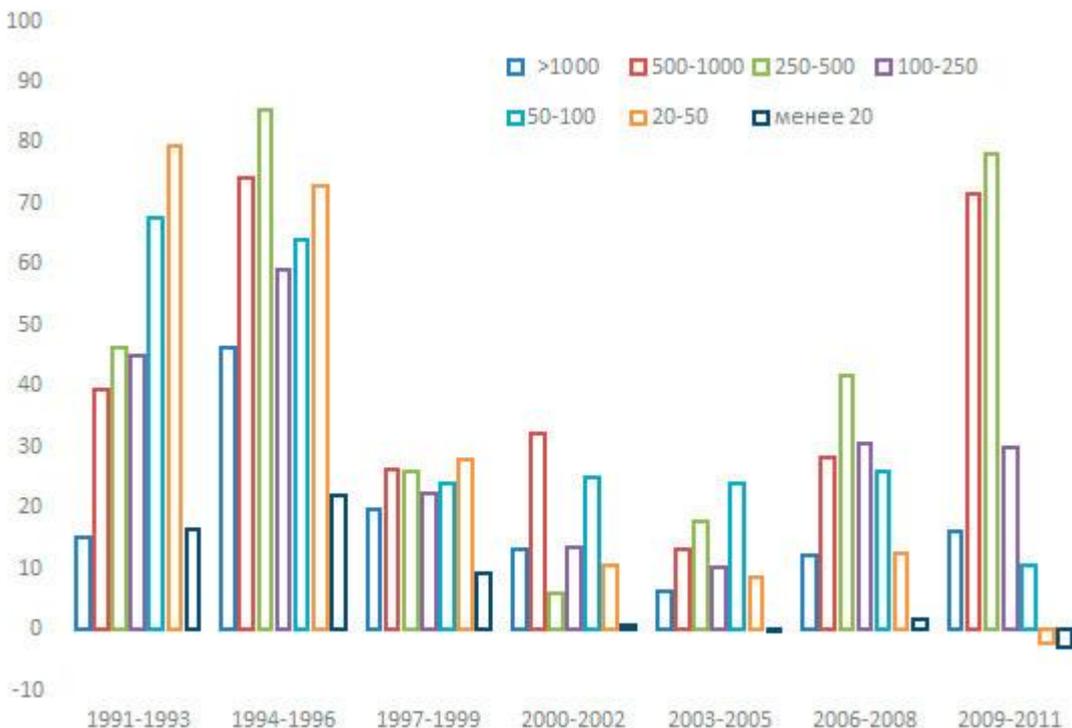

Рисунок 15. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетиям на равнинном европейском Юге с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

Совсем иное, более "выположенное" городское пространство на юге Европейской России. Здесь практически все города привлекали население и только с 2009 года из малых городов начался отток (рис. 15). Однако максимальная прибавка населения характерна для городов от 250 тысяч до 1 млн человек. При этом для Кавказских республик были характерны иные тенденции, с оттоком населения даже из столичных городов, хотя эти данные наименее надежны.

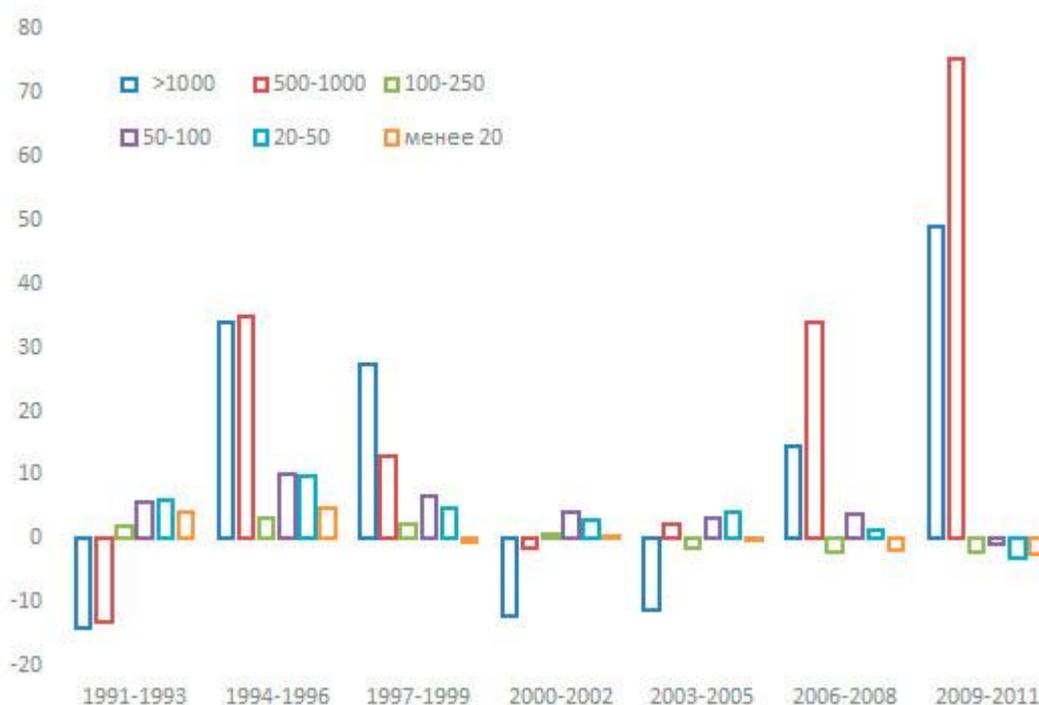

Рисунок 16. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетиям на юге Западной Сибири (без нефтяных округов) с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

Миграционное пространство в Западной и Восточной Сибири очень контрастно. На юге Западной Сибири даже крупнейшие города в русле общего западного дрейфа миграций в России[21] временами давали отток. Но к концу 1990-х и 2000-х именно они оставались привлекательными для своего населения и мигрантов из стран СНГ (рис. 16). И даже северные нефтяные округа, показывавшие разную динамику, включая рост малых городов, к концу нулевых пришли к повышенной привлекательности наиболее крупных центров.

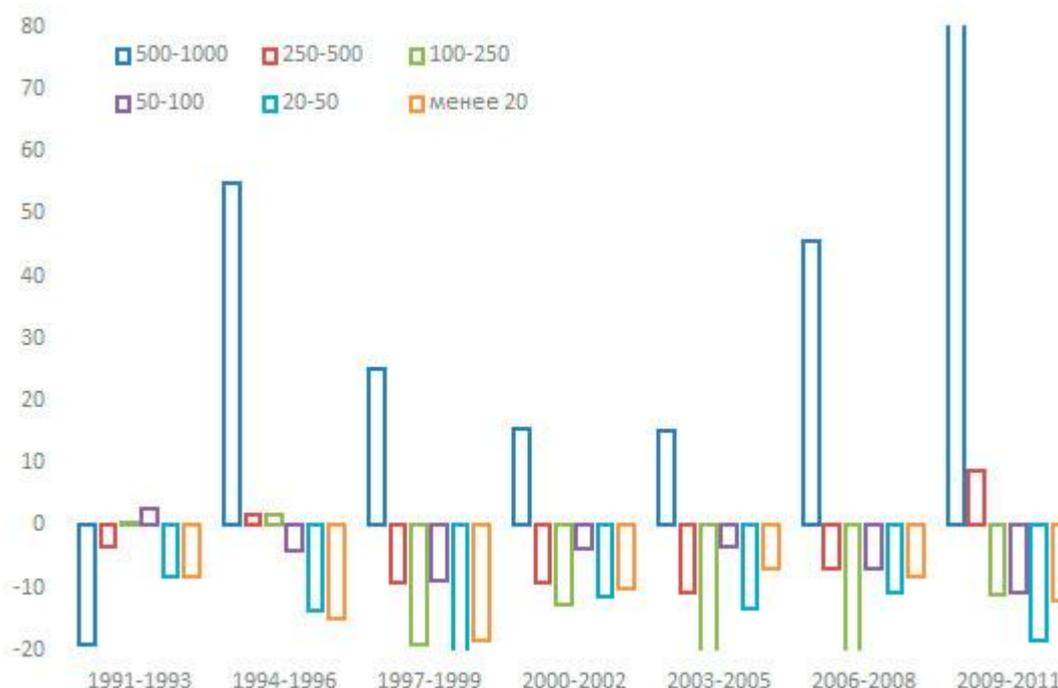

Рисунок 17. Миграционный баланс городов разного размера по трехлетним на юге Восточной Сибири и Дальнего Востока с 1991 по 2011 годы, тыс. человек

В Восточной Сибири и на юге Дальнего Востока только столицы регионов были и остаются привлекательными для населения, для остальных городов характерен перманентный отток населения (рис. 17). Отмечается даже частичная замена прежних установок на выезд молодежи восточных регионов из страны, желанием переехать либо в Москву и Санкт-Петербург, либо в столицу своего региона[22]. В результате восточно-сибирские и дальневосточные города в большинстве своем потеряли население, особенно сильно стотысячные и малые города. Привлекательными остались лишь столицы, как некие «соборы в пустыне». Таким образом, городское пространство региона менялось в последние годы за счет трансформации его внутренней структуры.

На северо-востоке страны население теряли практически все города, а общие миграционные потери за 20 лет достигли 20% городского населения этого макрорегиона.

Интенсивность и направления отходничества в отдельных регионах

Костромская и Тульская области

Многолетние обследования сельской периферии нечерноземных регионов показали, что от пятой части до половины зарегистрированного там трудоспособного населения не работает на месте. Одни учатся или постоянно работают в городах, другие периодически уезжают «в отход», третьи впали в состояние застойной безработицы[23]. Например, по данным обследования автором в 2014 году одного из поселений Мантуровского района на периферии Костромской области (560 км от Москвы) до трети трудоспособного мужского населения, находящегося на военном учете, по месту регистрации (то есть в деревнях поселения) постоянно не проживает. Около 5% – это отходники, работающие в Москве и Подмоскovie по несколько месяцев либо в режиме 20 дней работы на 20 дома (дальний отход). Еще 7-8% работают в ближайшем малом городе в рабочие дни, с приездом

на выходные в деревню (ближний отход), а до 20% живут в Москве, Костроме, Шарье и других городах, лишь изредка приезжая домой.

Данные ОНПЗ за 2013 год показывают, что половина отходников из Костромской области работает в Москве и Московской области, хотя их общее число невелико и составляет 15 тысяч человек (но это самые активные и трудоспособные люди). Повышена доля отхода на работу в соседний Ярославль и в Санкт-Петербург (рис. 30). Интересно, что дальний отход характерен не для периферии области, где серьезные проблемы с сельскохозяйственными предприятиями, но осталось мало активного населения, а для пригорода (рис. 31). Немногим менее 20% жителей пригородного Костромского района – маятниковые мигранты в Кострому, а более 20% работают на отходе в других регионах. Значительная доля местного населения перемещается с целью работы внутри региона, в т.ч. в Кострому, особенно из районов-соседей второго-четвертого порядков (ближний отход), но также и в другие города (Мантурово, Шарью на востоке области). За пределами пригорода доля дальнего отхода невелика.

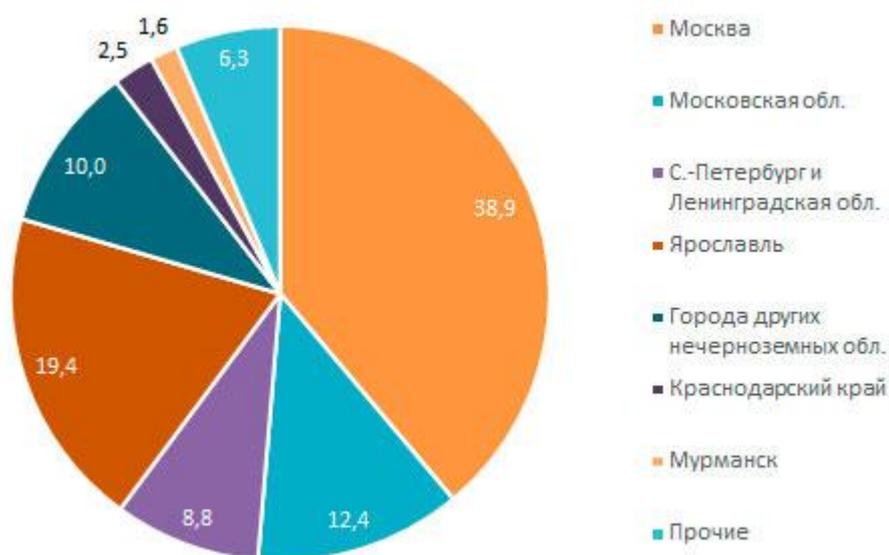

Рисунок 18. Направления движения отходников из Костромской области, %

Источник: по данным ОНПЗ, 2013

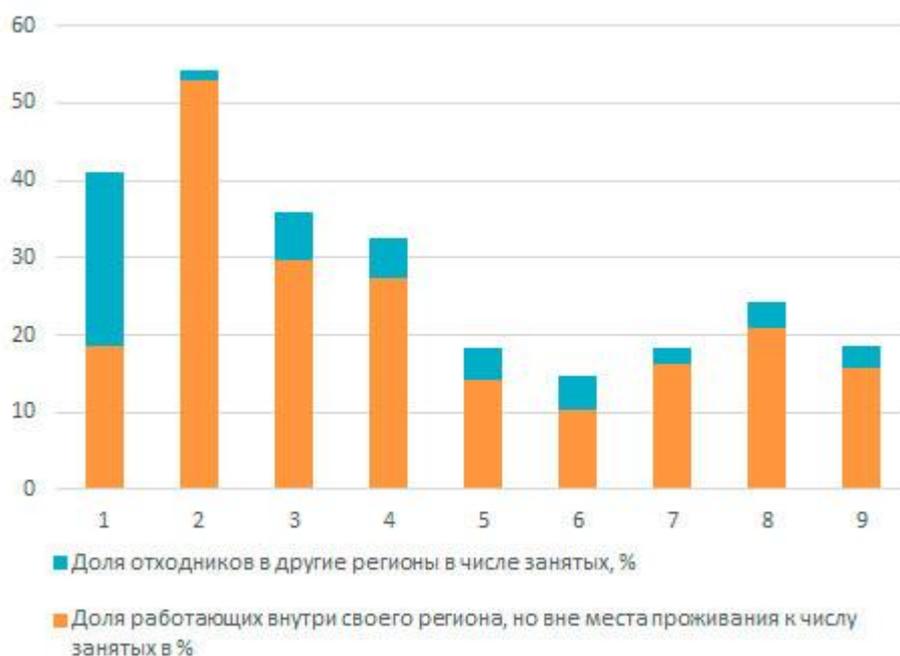

Рисунок 19. Соотношение доли трудовых мигрантов внутри Костромской области и вне ее в муниципальных районах по мере удаления от Костромы (1 – пригородный район, 2- сосед второго порядка,... 9 – сосед Костромы 9 порядка)

Источник: по данным переписи населения, 2010

Иная ситуация в Тульской области, откуда даже по заниженным данным ОНПЗ уезжает на работу до 80 тыс. человек, почти все в Москву и Московскую область (рис. 20).

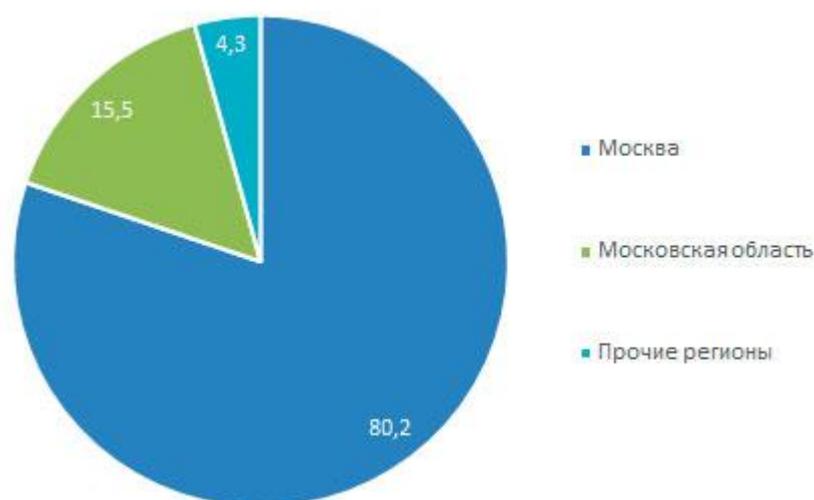

Рисунок 20. Направления движения отходников из Тульской области

Источник: по данным ОНПЗ, 2013

При этом в ближайших к Московской области районах каждый третий работает в столичном регионе, откуда за работниками присылают специальные корпоративные автобусы. Потенциала Тулы хватает лишь на ближайший пригородный район, в остальных работников в значительной мере перехватывает Москва (рис. 21).

Рисунок 21. Соотношение доли трудовых мигрантов внутри Тульской области и вне ее в муниципальных районах по мере удаления от Московской области (левая панель) и от Тулы (правая панель)

Источник: по данным переписи населения – 2010.

Российское межстоличье

По данным обследования территории между Москвой и Санкт-Петербургом в районах и городах, расположенных вдоль авто- и железнодорожной магистралей в Тверской и Новгородской областях, от 10 до 30% экономически активного населения ездят работать в столичные регионы [24].

По данным ОНПЗ, отходников гораздо меньше. В Новгородской области – 14 тысяч человек, зато ориентированы они на северную столицу: 8 тысяч ездят на работу в Санкт-Петербург и 3,5 тысячи – в Ленинградскую область. В Тверской области масштабы отходничества значительнее: 51 тыс. человек, при том, что населения всего вдвое больше. По данным ОНПЗ, отходники ориентированы на Москву и Московскую область, хотя 5 тысяч работают в Санкт-Петербурге и 2,5 тыс. - в Ленинградской области. Около 2 тысяч ездят работать в Краснодарский край и Белгородскую область (рис. 22).

Рисунок 22. Направления движения отходов из Новгородской (левая панель) и Тверской (правая панель) областей

Источник: по данным ОНПЗ, 2013

Контрасты в состоянии городов между Москвой и Санкт-Петербургом хорошо видны в табл. 4.

Таблица 4. Число городов в столичных и межстоличных регионах с разными оценками экономического состояния без областных центров

Области	Число городов с разной оценкой состояния				Всего городов
	Лучшие	Хорошие	Средние	Депрессивные	
Ленинградская	3	12	10	6	31
Новгородская	0	0	2	7	9
Тверская	0	1	1	20	22
Московская	6	42	22	10	80
Всего	9	55	35	43	142

Источник: Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Территория межстоличья// Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом., М.: URSS, 2015, сс. 48-50

В Московской области 60% всех городов получили повышенные оценки по сумме показателей^[25], притом, что их жители активно пользуются и благами самой столицы. В Ленинградской области таких городов половина. В Тверской области, наоборот, подавляющая часть городов, помимо Конаково и Удомли, получили довольно низкие оценки. В Новгородской области к депрессивным также можно отнести 8 из десяти городов (средние оценки только у Боровичей и Валдая). Это огромная часть городского населения: почти 400 тысяч человек в Тверской и по 100 тысяч горожан в Новгородской области.

В пригородных Московской и Ленинградской областях почти все города, даже малые, оставались привлекательными для населения. В межстоличных Новгородской, Псковской и Тверской областях города продолжали концентрировать местное сельское население до 2000 года, к тому же в первой половине 1990-х они служили пристанищем для переселенцев из стран СНГ. Однако к концу 1990-х

годов они теряют привлекательность. Долше «держатся» средние города с населением свыше 50 тысяч жителей, собирающие остатки сельского населения, но и они к 2010 году уже имеют нулевой миграционный прирост из-за переезда населения ближе к крупным центрам. Вместе с естественной убылью стареющего городского населения это приводит к уменьшению числа жителей почти всех городов между столичными регионами. Тем не менее, и в небольших городах межстоличья в 2000-х годах возникают новые предприятия[26]. Однако они единичны на фоне упадка бывших советских заводов и требуют гораздо меньше занятых (рис. 23).

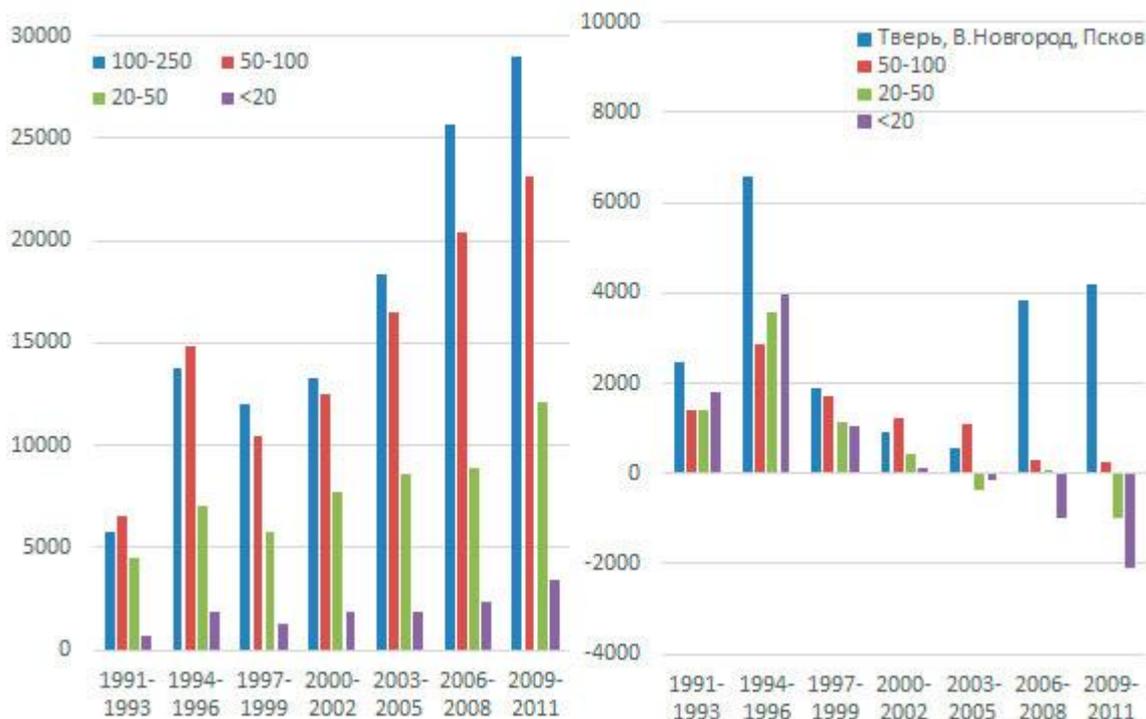

Рисунок 23. Миграционный баланс городов разного размера (тыс. жителей) в пригородных Московской и Ленинградской (левая панель) и в Новгородской, Псковской и Тверской областях (правая панель), человек в среднем за три года

Подробное обследование территории между Москвой и Санкт-Петербургом выявило также 3-4-кратные градиенты средних зарплат (рис. 24) по муниципальным районам и городам в глубинке и в пригородах Москвы и Петербурга (не говоря о самих столицах)[27].

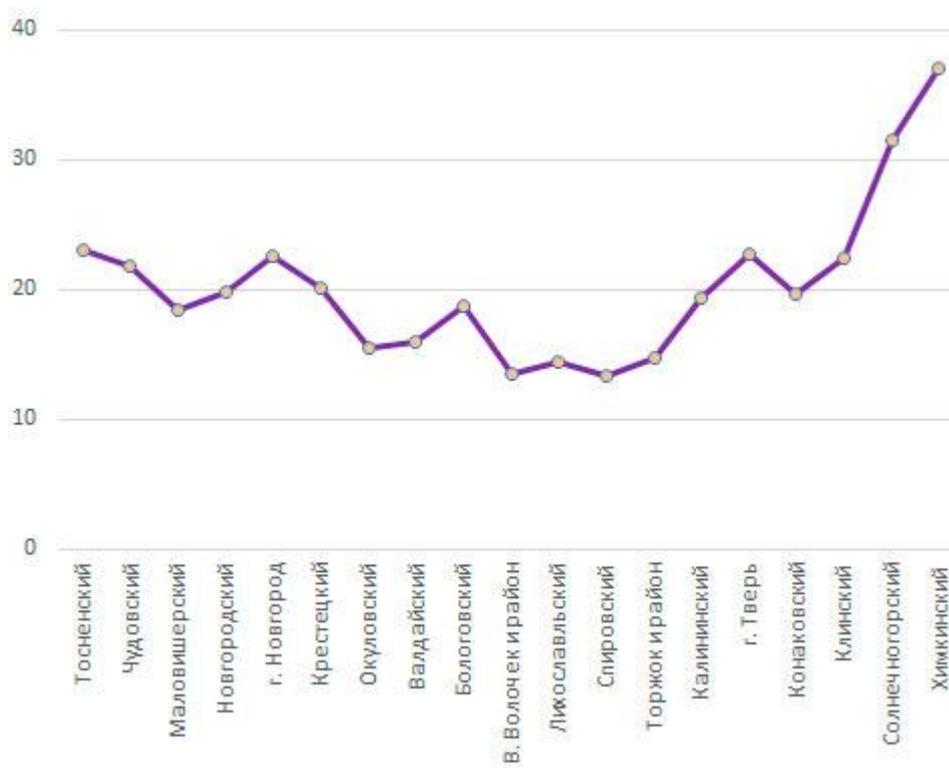

Рисунок 24. Средняя зарплата в районах и городах вдоль полимагистрали Санкт-Петербург-Москва в 2011 году, тыс. рублей в месяц

Обследование работы пригородных электричек выявило заметную ступенчатость в частоте их отправления, часто приуроченного к пиковому времени поездок на работу и обратно. Наиболее часто идут электрички до Крюково, следующие явные ступени – Подсолнечная (64 км от Москвы), Клин (89 км) и Решетниково (105 км, поворот на Конаково). Эти расстояния характерны больше для маятниковых трудовых миграций и дачников. Тем не менее, между Тверью и Москвой (163 км) курсирует до 16 электропоездов в будние дни (время в пути от двух до трех с половиной часов), причем в Москву рейсы концентрируются утром, а из Москвы – вечером[28]. На участке Тверь-Бологое по загрузке поездов также чувствуется сильное тяготение к Москве. Курсируют 7 рейсов в день до городов Лихославль (230 км) и Бологое (340 км) и 4 рейса до городов Лихославль и Торжок (300)[29]. Ориентация населения на отход на всем этом пространстве привела к тому, что в открывшейся новой больнице Лихославля в 2013 году некому было работать, т.к. весь медицинский персонал работал в Москве и Московской области в режиме отхода[30].

Еще в большей степени столицы поглотили сельское население межстоличья (рис. 40 и 41). Сейчас этот процесс продолжается в виде отходничества. Лишь в самой глубинке (Валдайский, Крестецкий районы) обилие дачников и появление агрохолдингов частично компенсирует потерянную в колхозах занятость оставшегося немногочисленного трудоспособного населения.

Ставропольский край

Большинство исследователей отходничества рассматривают районы Центральной и Северо-Западной России, проводя аналогии с местами максимального дореволюционного отхода в Москву и Петербург. Тем не менее, зоны выхода трудовых мигрантов значительно расширились, охватив и южные регионы. Ставропольский край с его черноземами на западе, полупустынями на северо-востоке и предгорными лугами на юге, расположенный на фронтире православного и

мусульманского мира, представляет собой образец таких южных районов Европейской России с самыми разными видами хозяйственной занятости населения[31].

Главные отличия Юга от Нечерноземья, помимо природных условий, – лучший человеческий капитал и иная система расселения. Это регион поздней волны урбанизации[32], здесь не было столь длительной депопуляции. «Городов-миллинеров» тоже нет, хотя есть ярко выраженные полюса развития – быстро растущий Ставрополь с населением 420 тыс. человек и агломерация городов Кавказских минеральных вод, по численности населения превышающая столицу региона в полтора раза (602 тыс. чел. в 2014 году). Для края характерна повышенная плотность сельского населения (от 10 до 30 человек на кв. км) и крупные села. В населенных пунктах с числом жителей более 5 тысяч живет около 40% сельского населения, а в поселениях с числом более 1 тысячи — почти 90%. Здесь сохранились сельскохозяйственные предприятия с высокой продуктивностью земель. Заброшенных полей на равнинном Северном Кавказе, особенно в его западной части, почти нет. Большой интерес к агропромышленному комплексу проявляют инвесторы, малые предприниматели, здесь много фермеров. Тем не менее проблемы занятости сильно обострились, особенно в сельской местности с ее слабыми сервисными функциями и отсутствием «местообразующих» производств, кроме сельскохозяйственного. Это усилило временный отток населения на заработки.

Согласно балансу трудовых ресурсов Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края[33], доля неформальной занятости в крае составляет в среднем 24%, что соответствует общероссийским оценкам. Уровень официальной безработицы низок (1,3%), по методике Международной организации труда он достигает 5,1%. При этом, если из всех трудовых ресурсов вычесть формально и неформально занятых, студентов, льготников (многие из которых также работают) остается «зазор» в 280 тысяч человек. Значительная часть этого незанятого населения, как считают специалисты края, работает на отходе.

Более детальные обследования были проведены в Грачевском сельском муниципальном районе, примыкающем с севера-востока к пригородному Шпаковскому району. По данным районной администрации, запросившей информацию непосредственно у поселений, из 14,8 тыс. занятых в районе почти 6 тысяч работают за пределами района: 1055 человек зарегистрированы в районе, но не проживают в нем, и 4725 человек работают вне района. Часть из них - маятниковые мигранты в Ставрополь, хотя разница в зарплатах не очень велика (в Грачевском районе - 80% среднеобластного уровня, в г. Ставрополь – 120%). При росте цен на билеты и на бензин это не оправдывает ежедневные затраты на транспорт. А часть - на отходе в Москве, Московской области, Ростове.

По данным ОНПЗ, за пределы Ставропольского края в 2013 году выезжало на работу всего 37 тыс. человек[34]. Хотя эти цифры намного ниже оценок местных специалистов и экспертов, географическую картину отходничества они отчасти отражают. Почти 40% отходников едет в Москву и Московскую область, каждый пятый – в Краснодарский край, во всех трех случаях с периодичностью в несколько недель (рис. 25). Из привлекательных регионов можно выделить Тюменскую область с нефтяными округами (12%) и Ростовскую область. Ежедневные обмены трудовыми ресурсами характерны для соседних республик, хотя доля таких маятниковых трудовых мигрантов в среднем по краю - около 5%.

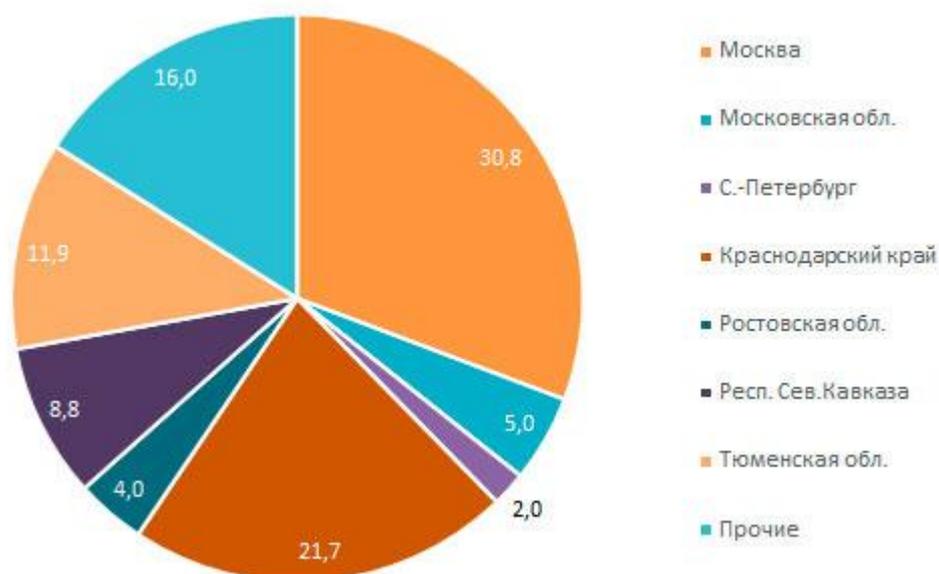

Рисунок 25. Направления движения отходников из Ставропольского края

Источник: по данным ОНПЗ, 2013

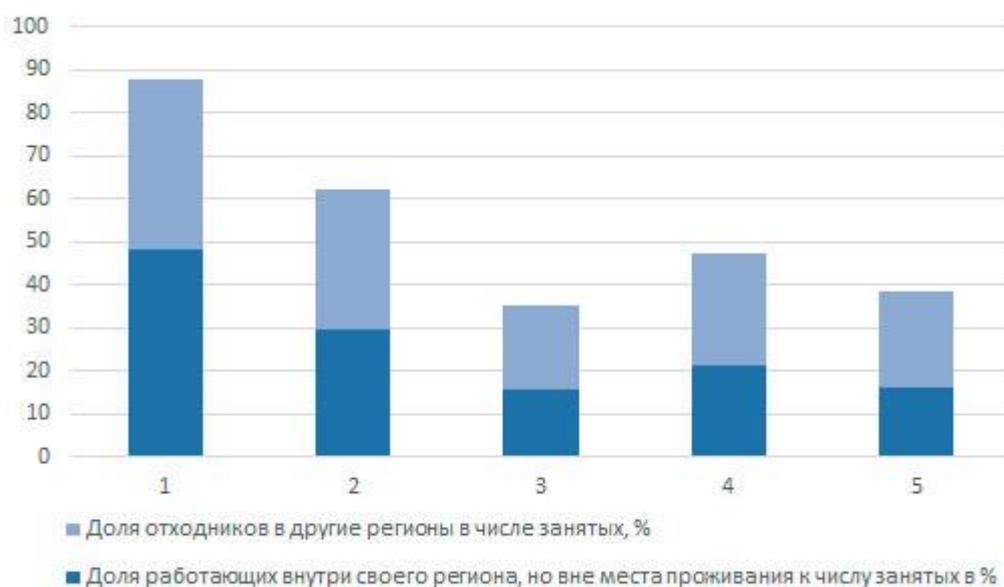

Рисунок 26. Соотношение доли трудовых мигрантов внутри Ставропольского края и вне его в муниципальных районах по мере удаления от Ставрополя и Кавминвод (1 – пригородные районы, 2 - соседи второго порядка,... 5 – соседи 5 порядка)

Источник: по данным переписи населения, 2010

Специфика обоих пригородных районов состоит в том, что половина сельского населения в них работает либо в Ставрополе и г. Михайловском, либо в городах агломерации Кавминвод, а треть -

на отходе в других регионах, поэтому доля трудовых мигрантов особенно высока (рис. 26). Но высока она и в более удаленных районах, но уже по другим причинам. Помимо пригородов, она оказалась повышена в относительно благополучных сельскохозяйственных районах на западе и юго-западе края там, где лучше сохранилась колхозная система с расширением производства зерновых культур и доминирует русское население [35], а также в некоторых центральных районах края. Это связано с несколькими причинами. На западе края крупнее села и станицы (от 1,5 до 10-15 тыс. человек) с моноаграрной специализацией и неразвитой сферой услуг. Переориентация крупных агропредприятий на производство выгодного зерна (доля зерновых культур в посевной площади многих районов увеличилась с 50% до 70-80%) привела к уменьшению кормовых угодий и свертыванию малорентабельного молочного животноводства, которое сохранилось в незначительном числе предприятий и у населения. Поскольку животноводство наиболее трудозатратно, эти перемены вызвали резкое сокращение занятости даже в успешных сельскохозяйственных районах. Фермеры также занимаются здесь преимущественно растениеводством, и им требуется минимум работников. Более того, финансовая состоятельность крупных и более мелких хозяйств стимулировала их модернизацию, покупку новой техники со сложным управлением. Это ограничило потребность хозяйств небольшим числом квалифицированных механизаторов и чернорабочих с минимальной зарплатой. Агрохолдинги также следуют этим тенденциям, даже если кроме растениеводства занимаются птицеводством или свиноводством в современных модернизированных комплексах.

Эти резкие организационно-технологические перемены выявили сильную перенаселенность южного села. Важны были и психологические факторы. Несмотря на то, что человеческий капитал здесь сохранен лучше, чем в Нечерноземье, русскому населению крупных сел и станиц, привыкшему к наемному труду в благополучных колхозах, было труднее освоить предпринимательство. В современных институциональных условиях, при сложности получения кредитов, постоянных проверках с коррупционной составляющей и ожесточенной борьбе за землю более легким выходом стал переход к самообеспечению и отход на заработки.

На востоке, северо-востоке региона и в предгорных районах с более сложными природными условиями и животноводческой специализацией крупные предприятия сохранились хуже. Большую часть продукции производят хозяйства населения. Главной специализацией фермеров, чаще выходцев из Дагестана, служит животноводство. Кроме того фермеры и население самых разных национальностей выращивают овощи. И животноводство, и растениеводство в таких хозяйствах в значительной степени носят теневой характер. Тем не менее занятость здесь за счет многочисленных частных хозяев выше, чем в более благополучных зерновых западных районах. Невозможность русского населения конкурировать с такими хозяйствами приводит к его оттоку из пограничных с республиками и многих срединных районов Ставрополя.

Различия между западом и востоком края видны и по направлениям отходничества. Например, в прикубанском Новоалександровском районе видна ориентация на Краснодарский край, а в восточном Курском - наиболее тесные связи с республиками, особенно с Чеченской, и с Дагестаном (рис. 27)

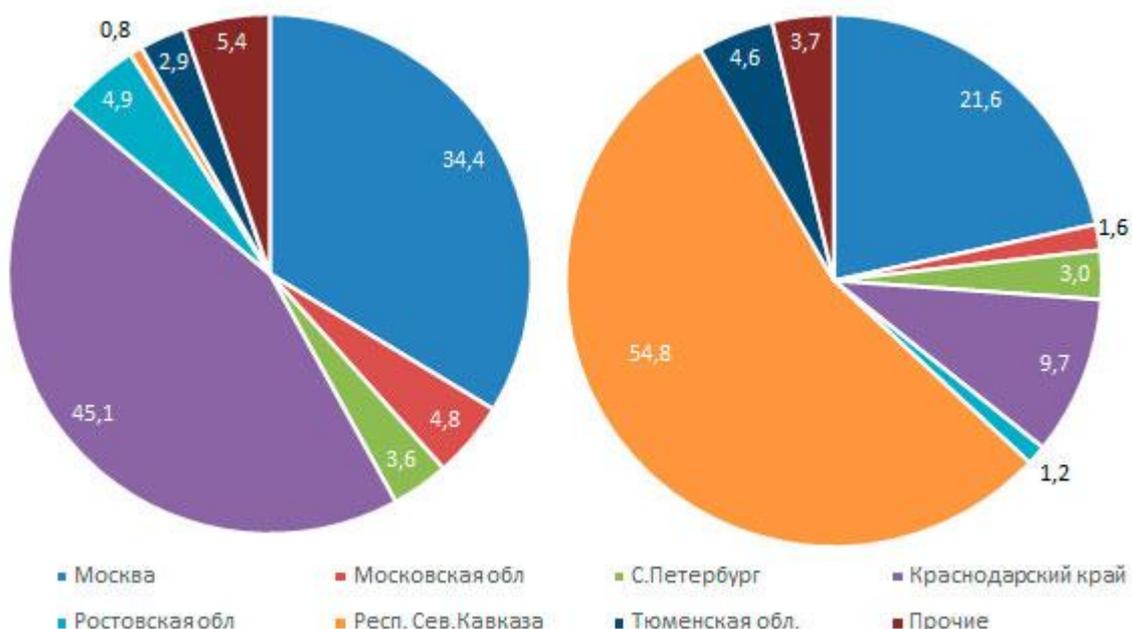

Рисунок 27. Направления движения отходников из западного Новоалександровского района (левая панель) и из восточного Курского района (правая панель) Ставропольского края

Источник: по данным переписи населения, 2010

На рис. 28 видно, как постепенно менялась привлекательность сельской местности края. Если в начале 1990-х годов все районы, а особенно западные и южные, показывали прирост населения за счет переезда в Ставропольский край жителей севера, востока страны и бывших союзных республик, то уже во второй половине 1990-х обозначился отток из северных районов края, особенно русского населения, с частичной его заменой переездом туда кавказского населения на ПМЖ и на временные работы. К концу 2000-х годов явно обозначились очаги притяжения в виде столицы региона с ее пригородом и агломерации Кавказских минеральных вод. Притягательность западных районов края уменьшалась медленнее, в 2013 году остался лишь наиболее благополучный Новоалександровский район в Прикубанье. Особенно привлекателен для миграций на ПМЖ Ставрополь с пригородами (ввод жилья составляет соответственно 1,2 и 1,6 кв. м. на человека в 2013 году при 0,17 кв. м в среднем для всех других муниципалитетов).

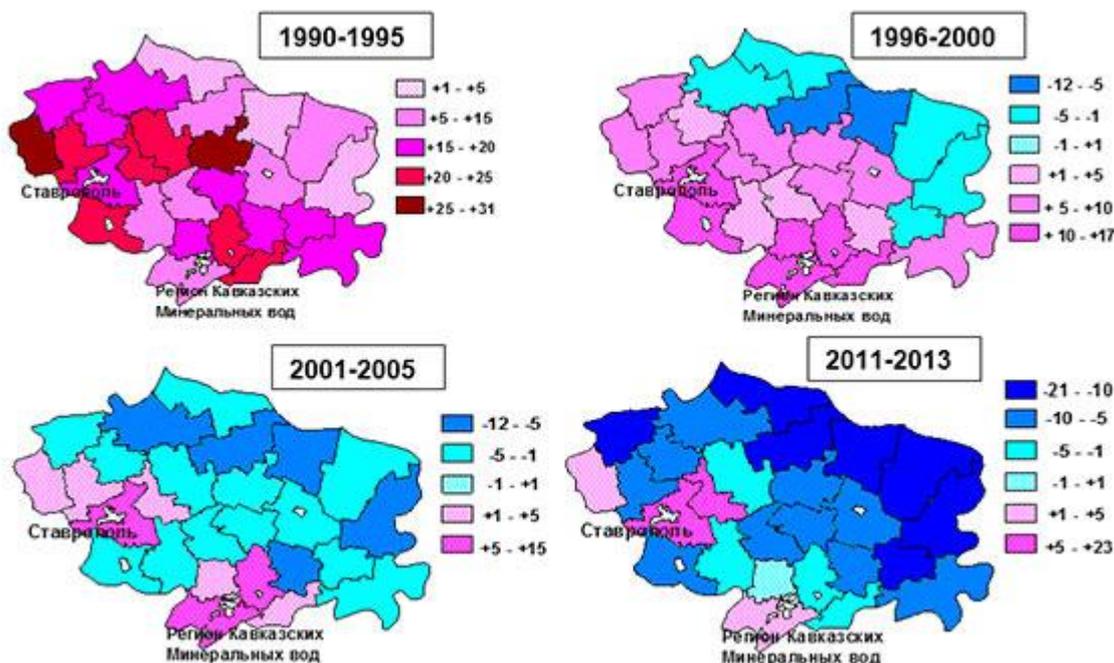

Рисунок 28. Нетто-баланс миграций на постоянное место жительства на 1000 человек в 1990-1995, 1996-2000, 2001-2005, 2011-2013 годы

Заключение

Исследования отходничества в регионах, расположенных в разных географических условиях и на различном удалении от Москвы, показали, что при расширении в последние годы зоны отхода в столичную агломерацию, количество отходников, направления и частота их поездок сильно различаются, как и возможности конкуренции региональных столиц и других городов с Москвой.

Методы исследования населения, не занятого в месте постоянной регистрации, лишь отчасти могут основываться на имеющейся скудной статистике и требуют привлечения экспертного мнения и обследования на местах. При этом исследования на разных масштабных уровнях (регион, муниципальный район, поселение) показали, что, чем меньше объект исследования, тем больше вероятность получения достоверной информации (при желании руководителей этого объекта). С другой стороны, разнообразие России таково, что необоснованное географически расширение результатов локальных опросов ведет к сильным искажениям. Поэтому при изучении отходничества чрезвычайно важно применение полимасштабного подхода, позволяющего на каждом уровне контролировать адекватность оценок других уровней.

В целом центростремительные потоки мигрантов на ПМЖ и трудовые миграции указывают на все большее сжатие освоенного пространства России. Концентрирующийся в крупных городах рынок труда отчасти компенсируется модернизацией городской и сельской экономики за их пределами. Однако и она все в большей степени ограничивается пригородными и южными районами. Развитие, в отличие от советского периода, становится все более очаговым не только в городах, но и сельской местности. В российских условиях его тормозят качество человеческого капитала в местах миграционных потерь и инфраструктурная необустроенность малых городов и сел.

Решение проблем занятости в регионах, особенно там, где не было сильной депопуляции, лежит в сфере стимулирования на федеральном и региональном уровнях развития малого бизнеса в

городах и сельской местности, а также среднего бизнеса в виде сельской индустриализации в крупных селах юга и пригородов, в т.ч. для легализации неформальной занятости.

Грядущие экономические изменения, связанные с санкциями и падением цен на нефть, уменьшение доступа компаний к финансовым средствам, отсутствие стабильности и предсказуемости могут иметь двоякие последствия для миграции населения. С одной стороны, рост безработицы в регионах, приводит к еще большему потоку в крупные центры. С другой стороны, сами эти центры испытывают сильную нестабильность и выбрасывают на рынок труда огромные массы безработных, в т.ч. бюджетников, не находящих работу в Москве и столицах регионов. Тем не менее, эти два потока настолько разобщены, что новые безработные вряд ли заменят отходников. Иное дело, закрытие промышленных предприятий, на которых работали отходники, свертывание строительства в агломерациях и т.п. Все это может способствовать вынужденному возвращению отходников в места проживания и переходу огромной массы семей на самообеспечение и полунищенское существование. Тем не менее, опыт предыдущих кризисов начала 1990-х годов, 1998 года, 2008-2009 годов показывает, что пространственная поляризация восстанавливается довольно быстро, если не меняются институты.

[1] Работа выполнена в Институте географии РАН, г. Москва в рамках проекта РНФ № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме». Первая часть статьи «Территориальная мобильность населения в постсоветской России. Предпосылки» опубликована **в предыдущем номере Демоскопа Weekly**.

[2] Нефедова Татьяна Григорьевна – доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-экономической географии Института географии РАН.

[3] Ежеквартально в РФ опрашивается 69 тыс. человек, что составляет 0,25% населения в год. См.: Труд и занятость, 2013, Обследование населения по проблемам занятости, http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm

[4] В ходе переписи 2,6 млн человек указали, что их место работы находилось в другом регионе, в их число, помимо отходников, включались и маятниковые мигранты, выделить их точное количество невозможно, т.к. при переписи не задавался вопрос о периодичности поездок .

[5] Рязанцев С.В. Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы// Народонаселение. №3. М.: 2004.

[6] Плюсин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники, М.: Новый хронограф, 2013; Плюсин Ю.М., Позаненко А.А., Жидкевич Н.Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни // Мир России, 2015, т. 24, №1, с.35-71.

[7] Число иностранных рабочих, официально получивших разрешение на трудоустройство в РФ составляло в 2012 г. 1,1 млн человек, см.: Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013. Однако это число тоже сильно занижено. По разным оценкам экспертов с учетом нелегалов их доля в численности занятых всей страны составляет от 3 до 9% (до 6-7 млн человек), см.: Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России// Опубликовано в журнале "Регион: экономика и социология", 2012, №3, с. 3-18; Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционный потенциал лиц, ищущих работу, и безработных (по результатам социологического обследования)// Демоскоп Weekly, 2009. №397-398 <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/analit03.php>], то есть в 3-6 раз больше.

[8] Численность населения российской федерации по муниципальным образованиям на 1 января

- 2014 года. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2014. (2013)
- [9] Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционный потенциал лиц, ищущих работу, и безработных (по результатам социологического обследования)// Демоскоп Weekly, 2009. №397-398 <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/analit03.php>
- [10] Рассчитано по данным Опросов населения по проблемам занятости, 2013 г..
- [11] По данным обследования в 3 кв. 2014 г. Федеральная служба государственной статистики ([www.gks.ru|free_doc|new_site|imigr|index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html)).
- [12] По данным обследования в 3 кв. 2014 г. Федеральная служба государственной статистики ([www.gks.ru|free_doc|new_site|imigr|index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html)).
- [13] По данным обследования в 3 кв. 2014 г. Федеральная служба государственной статистики ([www.gks.ru|free_doc|new_site|imigr|index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html)).
- [14] По данным обследования в 3 кв. 2014 г. Федеральная служба государственной статистики ([www.gks.ru|free_doc|new_site|imigr|index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html)).
- [15] Труд и занятость. Статистический справочник. М.: Федеральная службы гос. статистики, 2013
- [16] В разрезе регионов эти два показателя имеют коэффициент корреляции 0,93.
- [17] В данной работе доходы не сравнивались с прожиточным минимумом в регионах, поскольку отходники тратят деньги не там, где зарабатывают, а дома.
- [18] Мкртчян Н.В. Миграционная мобильность в России: оценки и проблемы анализа // SPERO. Социальная политика: экспертизы, рекомендации. Обзоры, 2009, № 11, с. 149-164.
- [19] Нефедова Т.Г. Миграционная привлекательность городов как индикатор трансформации постсоветского городского пространства России // «Наука. Инновации. Технологии», Северо-Кавказский федеральный университет, 2014, сс.106-136
- [20] Махрова. А.Г., Нефедова Т.Г. Пространственные урбанистические структуры в центре России// Модернизационно-инновационные процессы в социально-экономическом развитии регионов и городов, Екатеринбург, 2013, с. 281-298
- [21] Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России// Регион: экономика и социология, 2012, №3, с. 3-18
- [22] Данилова З.А. Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования// Проблемы прогнозирования" №3, 2010, С. 115-118.
- [23] Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013 (доп изд. 2014), 456 с.; Потенциал Ближнего Севера. Экономика. Экология. Сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта /ред. Н.Е. Покровского, Т.Г. Нефедовой. М.: Логос, 2014. С. 15-73
- [24] Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1 и кн.2 /ред Нефедовой Т.Г., Трейвиша А.И., Аверкиевой К.В., М.: URSS, 2015
- [25] См. раздел **Предпосылки отходничества в современной России**
- [26] Аверкиева К.В. Волны промышленного развития// Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом, М.: URSS, 2015, сс. 146-188.
- [27] Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Территория межстоличья// Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом, М.: URSS, 2015, с. 35-63.

- [28] Неретин А.С. Современное состояние и развитие железнодорожной магистрали Москва-Санкт-Петербург// Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом, М.: URSS, 2015, с. 87-112
- [29] Там же
- [30] Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн.2 / под ред. Нефедовой Т.Г., Трейвиша А.И., Аверкиевой К.В., М.: URSS, 2015, с. 203-209
- [31] Результаты опираются на неоднократные экспедиционные обследования Ставрополя с 2002 по 2014 гг., что позволило вести своеобразный мониторинг состояния экономики края и миграций населения, особенно в его сельской местности. См.: Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. 456 с.; Нефедова Т.Г. Сельское ставрополье глазами московского географа. Разнообразие районов на юге России. Ставрополь, Изд-во СГУ, 2012, 81 с. и др.
- [32] Белозеров В.С. Трансформация этно-демографических и миграционных процессов на Северном Кавказе// Население Юга России: трансформация воспроизводства, расселения и образа жизни в современных геополитических условиях. Ставрополь, Ставропольский гос. Университет, 2009.
- [33] В трудовые ресурсы включались: население в трудоспособном возрасте, работающие пенсионеры и подростки и иностранные рабочие по региональной квоте.
- [34] http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm
- [35] Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М.: URSS, 2013 (доп изд. 2014). с. 262-312